

Через несколько секунд после того, как проволока была вставлена, дверной замок со щелчком открылся.

Ржавая железная дверь с режущим уши звуком распахнулась, и на них обрушился порыв холодного воздуха и клубы пыли.

— Открыто. — Юй Син убрал проволоку, рукой отгородился от пыли, показал результат, как будто он тут ни при чем, и поднял камеру, чтобы спрятаться за ней: — Пожалуйста.

В любом случае, мы все знаем, что он робкий, так что пусть первым пойдет тот, кто смелее.

— Прошло всего полгода, а он уже заржавел до такого состояния. — Чжао Ицзю, однако, не спешил входить, и хотя через дверной проем уже виднелось новое темное помещение, он не спеша рассматривал уродливую, похожую на шрам ржавчину на железной двери.

— У нас и так влажная местность, а этой осенью много дождей, и никто не заботился об этом, так что это нормально, что она ржавеет, посмотри, на стенах тоже есть довольно много мест, которые уже заплесневели. — Юй Син проследил за своим пальцем, указывающим на стену, и увидел, что помимо паутины по углам стены и плесени также виднеются какие-то пятна, которые нельзя опознать.

— Хмм... — его собеседник ничего конкретного не ответил и просто толкнул дверь. За дверью новый коридор, гораздо более просторный, слева была глухая стена, а справа комнаты.

В ближайшей к ним комнате на дверной раме висела белая табличка с надписью Кабинет 01.

Юй Син посветил фонариком в дальнюю часть коридора, там в ряд располагались Кабинет 02 и Кабинет 03, а чуть дальше — комната для демонстрации продукции и туалет.

Между Кабинетом 03 и комнатой демонстрации продукции была развилка, и там коридор уходил дальше в темноту.

После туалета была еще одна металлическая дверь, и казалось, что за ней находятся другие помещения, но, согласно карте завода, которую Юй Син нашел в Интернете и запомнил перед уходом, они относились к зоне поиска Тан Ли и Тан Юань, которые обыскивали среднюю часть завода.

Он взял в руки фонарик, двумя пальцами разгладил мягко спадающую челку и подбородком указал на Кабинет 01:

— Зайдем и посмотрим?

— Подожди. — Чжао Ицзю поднял с земли небольшую деревянную доску, кончиком ботинка просунул ее в щель двери и прикрыл дверь, пояснив: — Чтобы ветер не захлопнул дверь.

Почему ты хочешь предотвратить это? Уголок брови Юй Сина дернулся: неужели он намекает на то, что потом им придется отсюда убегать?

Товарищ Чжао Ицзю, не могли бы вы и дальше придерживаться своего крутого стиля — не говорить много, не объяснять все так ясно и не заставлять меня нервничать по пустякам?

Юй Син последовал за Чжао Ицзю и подошел к незапертой двери первого кабинета.

На двери кабинета нет замка, и она открывается легким поворотом ручки.

Внутри нет никаких предметов, и на первый взгляд кажется, что с оставлением фабрики и уходом персонала она практически опустела.

Единственные места, где можно спрятать вещи, — это деревянный шкаф у стены и письменный стол напротив двери, а также диван и журнальный столик по другую сторону стола.

Войдя в офис, Юй Син и Чжао Ицзю вынуждены были выключить фонарики и двигаться только в режиме ночного видения камеры, так как им приходилось одновременно снимать и искать батарейки.

Экран в режиме ночного видения светился зеленым флуоресцентным светом, создавая в темноте жутковатую атмосферу.

Не говоря больше ни слова, они разошлись с молчаливым согласием, Чжао Ицзю отправился искать на офисном столе, а Юй Син направился прямо к шкафчику.

По его расчетам, на шесть человек нужно было сорок восемь батарей, и если компания не собиралась никого специально устранять, то батарей было бы не меньше, а потом разложить их по фабрике, в общем, в каждой комнате должно было быть от одной до двух батарей.

Пыль на шкафчике была толстой и выглядела так, будто к ней давно не прикасались. Он открыл дверцу и посмотрел на неглубокие отпечатки пальцев которые остались на ней от его прикосновения, и задумался.

— Странно, тут столько пыли, когда компания пришла прятать батареи, как они умудрились не оставить следов?

Поскольку по пути ему пришлось внимательно осматриваться в поисках батарей, он очень внимательно смотрел под ноги и по сторонам.

Теперь он вспомнил, что, кажется... не видел оставленных на земле следов.

Раз уж люди компании побывали здесь недавно, то не может быть, чтобы следов не было.

Как только возникнет подозрение, детали будут всплывать одна за другой, заставляя сердце биться быстрее. Чтобы сохранить самообладание, он снова навел камеру на шкафчик, чтобы осмотреть все еще раз.

Неиспользованное ведерко для зубочисток, пустая квадратная металлическая коробка, неизвестно что содержавшая, какие-то тряпки, фальшивые резные изделия из слоновой кости со слишком очевидным смыслом... Все это было бесполезно.

Тут не было батареек.

Опустившись на колени, он открыл нижнюю дверцу, за которой оказались три ящика и начал осматривать их снизу вверх — два нижних ящика были пусты, но в самом верхнем что-то перекашивалось, когда он его открывал.

— Лучше бы ты вырвал свои глаза. — Холодный голос раздался сзади, он испугался и резко обернулся: Чжао Ицзю стоял за столом с листом бумаги в руке, его глаза смотрели на содержимое бумаги, как будто он просто читал с нее.

— Это было в ящике стола. — Увидев, что он обернулся, Чжао Ицзю символически поднял

бумагу: — Здесь написано: "Лучше бы я вырвала твои глаза!"

Юй Син не хотел чтобы ему вырвали глаза, он вздохнул, так как голос Чжао Ицзю был почти таким же страшным, как у призрака, и посмотрел вниз, чтобы увидеть, что лежит в открытом ящике.

Две круглые бусины по инерции скатились на самый край ящика, и Юй Син замер:

— Черные стеклянные бусины?

Он протянул руку, чтобы достать их, но от прикосновения к ладони у него побежали мурашки.

— Мягкие! А!!!

Они были липкими и теплыми.

Что это за черные стеклянные бусины? Может ли быть, что это "глаза"?

Руки Чжао Ицзю затряслись от страха, он отложил бумагу и быстро пошел к Юй Синю, когда увидел два брошенных в его сторону предмета.

Он повернул голову, и предметы ударились о землю позади него, издав треск.

— Почему ты бросаешь стеклянные бусы?

Это явно был звук разбитого стекла.

Юй Син ошарашено ответил:

— Но они мягкие.

— Твердые, они разбились. — Чжао Ицзю, как убийца без чувств, безжалостно опроверг.

— Невозможно... — Юй Син, в неверии, подошел к разбитым бусинам и навел камеру на одну из них, осколки отразили полупрозрачный блеск.

Юй Син: ...

Он не мог поверить в это.

У него галлюцинации?

Он слишком много по напридумывал и накрутил себя, из-за чего под воздействием стресса у него начались галлюцинации?

Липкое тепло все отчетливее всплывало в памяти, он нахмурился, не веря, что это его собственная проблема, и решил прояснить ситуацию для Чжао Ицзю:

— Когда я только что взял их в руки, это явно были глазные яблоки...

Хотя глазные яблоки и катились со звонким звуком, поэтому он и подумал вначале, что это черные стеклянные шарики, и не думал ни о чем другом, но липкое ощущение от них в руке тоже было реальным. К тому же в записке на столе говорилось о вырванных глазах, так что это

не могло быть совпадением.

— Судя по твоим словам, — размышлял Чжао Ицзю, — что-то помешало твоему осязанию и намеренно напугало тебя.

— Правда? — Если это так, то можно с уверенностью сказать, что здесь есть призрак, не так ли?

После первого случая он не сильно испугался, но когда он столкнулся с этим во второй раз, Юй Син почувствовал, что просто ищет здесь смерти, он почувствовал, как его прошиб холодный пот от запоздалого осознания произошедшего.

— Я ухожу.

Он хотел найти работу получше, но не хотел продолжать страдать, осознав очевидное: есть другая работа, но есть только одна жизнь.

Одна жизнь.

Подумав об этом, он стал еще решительнее:

— А как насчет тебя, ты уйдешь со мной? Есть еще четыре человека...

Чжао Ицзю долго смотрел на его лицо и не знал, что и думать:

— Ты действительно хочешь уйти?

Юй Син почувствовал, что это странный вопрос. Им что, сидеть тут к Новому году?

— Похоже это правда. — Чжао Ицзю кивнул сам себе: — Здесь немного опасно, поэтому пойдем вместе.

Какой странный человек. Юй Син улыбнулся.

Кроме того, в руке Чжао Ицзю смутно виднелась батарейка.

Похоже, что батарея лежала там, на столе. Черт возьми, почему это он испугался, а тот, кто достал батарею — кто-то другой?

Выходя из Кабинета 01, Юй Син выглядел неважно, ему почему-то вдруг захотелось в туалет:

— Я схожу в туалет перед уходом.

— О? — Чжао Ицзю взглянул на него: — Как ты смеешь ходить в туалет сейчас?

С начала времен в жанре ужасов, в бесчисленных кино- и телефильмах, в городских легендах туалеты всегда были самыми опасными местами.

Цветы в туалете, зеркала в туалете, стук в туалете, отсутствие бумаги в туалете... все это, мягко говоря, пугает!

— Физиологические потребности это не то, что я могу контролировать. — Юй Син на мгновение заколебался: — Ты можешь пойти со мной?

Я не очень-то осмеливаюсь идти туда один.

— Да. — равнодушно ответил Чжао Ицзю и вместе с Юй Сином направился к туалету в глубине коридора.

Когда они миновали развилку, глубокая темнота заставила Юй Сина ускорить шаги, опасаясь, что через секунду из нее вынырнет призрачное лицо и отправит его на небеса.

После того как фабрика была заброшена, туалет долгое время не чистили, и как только они вошли, то почувствовали странную смесь запахов.

Что еще более неожиданно, так это то, что этот мужской туалет имеет распределительные перегородки, писсуары разделены, и друг друга в прямой видимости совсем не видно.

— Разве тут не легко попасть в неприятности..?

Юй Син, терпя неудобства, вошел в крайнюю кабинку, у входа стоял Чжао Ицзю, ожидая его, что можно считать сердечной теплотой под холодным обликом этого слишком серьезного человека.

В кабинке стояли швабра и мусорная корзина, так что ничего необычного не было.

— Можешь поддержать мою камеру? — Ему немного стыдно снимать в кабинке туалета.

— Думаю, тебе лучше взять ее с собой. — Чжао Ицзю на этот раз не согласился.

— Почему?

— Интуиция.

Ну и ладно.

Юй Син послушно взял камеру с собой, ему всегда казалось, что Чжао Ицзю в этот раз слишком спокоен, он может что-то знать, поэтому стоит прислушаться к его совету. Он только вошел, поставил камеру на пол так, чтобы она снимала стену, думая, что он просто быстро сделает свои дела и выйдет, не закрывая дверь, как налетел порыв ветра, пронизывая до костей.

Одновременно с этим дверь захлопнулась.

Что происходит? Юй Син мгновенно насторожился, быстро застегнул брюки и обернулся, чтобы толкнуть дверь.

Юй Син: ...

Дверь не открывалась.

— Чжао Ицзю?

Никто не ответил.

Все кончено, все кончено, все кончено... Юй Син почувствовал головную боль, это уже третий раз? Почему это всегда он?

— У меня нет бумаги, я глухой, я ничего не покупаю, ничего не спрашивай, я не хочу услышать, что говорят в соседней кабинке, мне не нужно, чтобы из соседней кабинки подали бумаги, отпустите меня, пожалуйста QAQ.... — Под неразборчивое бормотание он поднял камеру, готовый бежать, как только откроется дверь.

Но тут из туалета донесся звук смыва, Юй Син, до этого обращавший внимание только на дверь, напрягся и тут же сказал:

— Я глухой, я слепой, я вырвал себе глаза, я не вижу тебя, не трать свои усилия...

Это действительно очень пугает.

Однако, несмотря на то, что он сказал, что слеп, он все равно неудержимо вглядывался в писсуар отойдя как можно дальше от него.

Пока случайно не встретился взглядом с парой красноватых глаз.

Белое лицо, покрытое водой, длинные черные волосы выбились наружу, расплзаясь во все стороны и наглухо перекрывая стены и пол.

Это было женское лицо.

Распухшее и обезображенное настолько, что не видно первоначального облика, оставляя только ощущение уродливости и ужаса, тело женщины, кажется, находится в канализации и пытается подняться, ее рот ухмыляется, издавая странный лязг зубов, похожий на жуткий смех:

— К-хе-хе-хе... к-хе-хе-хе...

— ПРИЗРАК!!! — Юй Син уже второй раз за полчаса произносит это слово, и на этот раз он абсолютно уверен, что, отправляясь на тест по набору в фирму, он попал в гнездо призраков!

Лицо женщины-призрака становилось все ближе и ближе, казалось, что она вот-вот выползет из писсуара, а ее смех становился все громче и громче, и к нему, казалось, примешивались смутно узнаваемые фразы:

— К-хе-хе-хе... к-хе-хе-хе... лучше... вырвать... глаза...

Юй Син был в отчаянии.

Он протянул руку, поднял прислоненную рядом швабру, наступил на нее ногой, с силой оторвал ручку и испуганно проревел:

— Ты думаешь, что я слишком робкий, поэтому и пугаешь меня?! Это все вранье!

Затем он ткнул призрака-женщину в лицо палкой и затолкал ее обратно в канализацию.